

Слоны-производители современного искусства

Художника Криса Офили прославил навоз

Известия. — 2002. — 17 июля. — с. 10

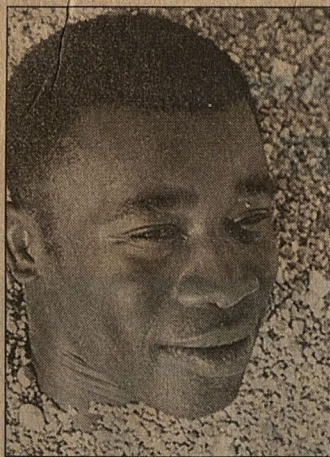
На днях в Лондоне открылась выставка художника Криса Офили. Не под звуки фанфар, а под трубный глас слонов. Без всяких преувеличений. Слоны в творчестве этого художника играют одновременно несколько ролей — музы, мецената и средства производства. Критики абсолютно согласны в том, что именно слоны помогли Офили добиться славы и богатства. Речь идет не вообще о слонах как виде, а о трех конкретных азиатских слонихах Майе, Льянг Льянг и Дильберте.

Мэлор СТУРГА

В палитре Криса Офили словный навоз занимает центральное место. Он же сыграл роль дедонатора в знаменитом скандале, который потряс вернисаж выставки «Сенсация» в Бруклинском музее искусств в Нью-Йорке в 1999 году (за два года до этого с успехом прошедшей в Королевской академии художеств в Лондоне). На выставке экспонировалась огромная (2,5 м в высоту) картина Офили «Дева Мария», написанная навозом. Она вызвала высочайший гнев мэра Нью-Йорка, ревностного католика Рудольфа Джулиани. (Навозная куча красовалась и на обнаженной груди Девы Марии.) Джулиани охарактеризовал творение художника как «болезненное» и пригрозил музею лишением городских дотаций. Более того, он создал «Комиссию благопристойности», получившую цензорские функции. (Нынешний мэр Нью-Йорка Майкл

Блумберг распустил ее.) Демарш Джулиани вызвал протест художественной общественности, усмотревшей в нем антиконституционное покушение на свободу творчества. Что же касается самого художника, то он лишь выиграл от скандала, приумножившего его славу и деньги.

Но Крис Офили не зазнался и не забыл, кому он был обязан своим успехом. «Настало время отблагодарить моих друзей», — сказал он, имея в виду трех слоних. И слово свое сдержал. Недавно на манхэттенских пирсах Нью-Йорка в помещении старого Арсенала прошла очередная выставка «Армори Шоу». Офили экспонировал на ней свою новую картину «Тройная пара 2001—2002» — черно-зеленый портрет бородатого мужчины, из головы которого произрастала птица. Вокруг шеи мужчины было нечто напоминающее ожерелье — из... навоза. Картину Офили выставили на «Анонимный аукцион». Аноним купил ее за 85 тысяч дол-

Крис Офили и его скандальная «Дева Мария»

ларов, которые художник тут же отписал Зоологическому обществу Лондона. Именно оно заботится о слонихах-музах Офили. Деньги пошли на обустройство новой игровой площадки для трех слоновьих граций в Парке диких животных в Випснейде, в 35 милях от Лондона. «Я не мог не оказать помощи слонам, ведь они были так щедры со мной», — сказал художник.

Крис Офили, несмотря на свою скандальную знаменитость, — человек нежный и застенчивый. Он не устает объяснять, что его картины — не по-

пытки эпатажа, а отражение его жизненного опыта. Офили родился в Манчестере, но его родители были из Нигерии, и его родной язык — йоруба (нигерийский диалект). Кстати, Офили такой же ревностный католик, как и экс-мэр Нью-Йорка Джулиани. Когда Офили исполнилось 24 года, он получил стипендию от академии, но поехал не в Италию, а в Зимбабве. Именно там он открыл для себя навоз как «культурный символ регенерации», по его словам. Изучая свои африканские корни, художник пришел к такому выводу: «Навоз необычайно

прост, но одновременно в нем заключена столь же необычайная первозданность. Он словно основа основ. Он пробуждает множество мнений и интерпретаций».

В 1998 году Офили получил самую престижную в Англии премию имени Тернера. Это решение вызвало бурю протеста среди многих лондонских искусствоведов. Они обвинили жюри в сенсационализме, но, как и в случае с «Черной мадонной», это тоже пошло на пользу художнику. Его картины стали частью постоянных выставок многих ведущих галерей Лондона и других городов мира, включая Музей Виктории и Альберта, галерею Тейт (Лондон), музеи современного искусства в Манчестере и Сан-Франциско и другие. Одновременно поднялись и цены на картины Офили. Сейчас за них дают 200 тысяч долларов и выше.

Чем больше заказов, тем больше времени проводит художник со своими слонихами, которые питают его творчество и в прямом, и в переносном смысле слова. Содружество Офили со слонихами Майей, Льянг Льянг и Дильбертой длится уже десять лет. Правда, художник не вполне уверен, что слонихи признают его. (Не как творца, а как конкретную личность.) Да и он сам путается в них. «Виною тому их хоботы, ко-

торые служат им одновременно и в качестве носа, и в качестве рук. Хоботы до сих пор вызывают мое удивление», — говорит художник. Слоны относятся к нему с удивительным дружелюбием. Но и здесь он не уверен, личная ли это его заслуга или они дружелюбны по отношению ко всем посетителям зоопарка.

С некоторых пор слонихи явно загрустили. Азиатские слоны — большая редкость. Их вид находится на грани вымирания. Поэтому было решено перевести слоних из Лондонского зоопарка в Випснейд, где для них подготовили лучшее жилище, оплаченное Офили. К тому же в Випснейде имеется слон Эммет, от которого уже заберемели две другие слонихи Анна и Лючия. Так что есть шанс и у лондонской троицы. Главный куратор Английского зоологического общества Ник Линдси глубоко благодарен художнику: «То, что делает для нас Офили, просто экстраординарно. Сейчас он взял на себя заботу уже о шести слонах, — говорит Линдси и не без юмора добавляет: — Но с другой стороны, это пойдет на пользу и самому Офили. Имея в своем распоряжении навоз шести слонов, он сможет делать больше картин больших размеров...»

Миннеаполис